

Глава 1

Самолет приземлился в международном аэропорту города S в три тридцать пять утра по пекинскому времени.

Пока Фэн Инуо возился с багажом и наконец выбрался к выходу из зоны прибытия международных рейсов, стрелки часов уже показывали двадцать минут пятого. Разумеется, никто его не встречал.

В одиночку волоча за собой громоздкий чемодан, он медленно брел к стоянке такси. В этот предрассветный час прохожим не было до него дела — лишь пара ушлых бомбил лениво попытались навязать свои услуги, но быстро потеряли интерес.

На стоянке такси было пустовато — лишь несколько случайных пассажиров сиротливо ждали машины. Стоявшая прямо перед ним девушка вдруг обернулась и пристально посмотрела на него. Спустя минуту она оглянулась еще раз — уже с явным сомнением, — а затем нерешительно спросила:

— Слушайте, а вы случайно не... Фэн... как вас там? Тот самый, который играл Третьего принца в «Оде к Цинхэ»?

— Нет, вы ошиблись, — с мягкой улыбкой соврал Фэн Инуо и кивнул в сторону подъехавшей машины. — А вот и ваше такси.

Девушка не стала спорить. Еще раз с сомнением окинув его взглядом, она села в салон и укатила.

Фэн Инуо проводил взглядом удаляющиеся габаритные огни машины и горько усмехнулся.

Да и о чем тут было спорить? Для широкой публики он оставался всего лишь актером двадцать восьмого эшелона: лицо вроде бы смутно знакомое, но имя никто вспомнить не может. К тому же его Третий принц в «Оде к Цинхэ» не дожил даже до третьей серии.

Вскоре подошла следующая машина. Фэн Инуо закинул чемодан в багажник, устроился на заднем сиденье и, устало бросив водителю «В Квартал Парчи», закрыл глаза.

Ему казалось, что он лишь на секунду забылся, но из полудремы его вывел негромкий голос таксиста:

— Приехали, молодой человек.

Разлепив тяжелые веки, Фэн Инуо глянул в окно. Над воротами жилого комплекса тусклым

неоном светилось название — «Квартал Парчи».

Удивительно: за все двенадцать часов перелета ему не удалось сомкнуть глаз ни на минуту, а в машине хватило и получаса, чтобы провалиться в глубокий сон.

Валясь от усталости, он на автопилоте дотащил чемодан до подъезда, вошел в холл и нажал кнопку лифта. Эти две минуты подъема показались вечностью; он едва не заснул прямо там, прислонившись к зеркальной стене. Оказавшись перед дверью квартиры, он понял, что сил выживать ключи попросту нет. Проще было позвонить.

Но стоило ему протянуть руку к кнопке звонка, как на безымянном пальце тускло блеснуло серебро.

Фэн Инуо мгновенно протрезвел от сонливости. По телу пробежал нервный озноб. Пока дверь не открылась, он лихорадочно, путаясь в собственных пальцах, стянул проклятый ободок и запихнул его поглубже в карман джинсов.

За дверью слышалось ленивое шарканье домашних тапок. Замок щелкнул, и на пороге показался взъерошенный, заспанный Цзян Сяоли. Сладко зевнув, он пробормотал:

— А, вернулся... Ты что, ключи забыл?

— Ага, из головы вылетело, — соврал Фэн Инуо, вваливаясь в прихожую и вкатывая за собой тяжеленный чемодан.

Цзян Сяоли не стал устраивать допрос. Помог дотащить вещи до гостиной, еще раз зевнул во весь рот и поплелся обратно к себе. Уже закрывая дверь спальни, он бросил через плечо:

— Надо бы нам электронный замок поставить. А то я тоже вечно без ключей ухожу.

Фэн Инуо ничего не ответил. Сил на разговоры не осталось — он плашмя рухнул на диван и мгновенно отключился.

Сон сморил его без остатка. Фэн Инуо проспал так долго, что напрочь потерял счет времени. Когда он наконец открыл глаза, за окнами гостиной вовсю догорал следующий день.

Потребовалось несколько минут, чтобы сообразить, где он находится и как здесь очутился.

Он лениво перевернулся на живот. В бедро больно врезалось что-то твердое. Фэн Инуо залез в карман и выудил виновника своего неудобства на свет.

На ладони лежало изящное, лаконичное платиновое кольцо. Точнее говоря — обручальное.

Фэн Инуо тупо уставился на холодный металл. В голове тут же всплыли воспоминания о том, что произошло перед самым его вылетом из Штатов. От стыда и злости на самого себя захотелось хорошенько приложиться головой о стену.

Брезгливо, словно кольцо было ядовитым гадом, он швырнул его на стеклянную поверхность журнального столика. Подумав секунду, решительно смахнул платиновый кругляк в мусорную корзину. Вот теперь можно было со спокойной душой спать дальше.

Но стоило его голове коснуться подушки, как до него дошло. Фэн Инуо подбросило на диване, будто от удара током. Он схватил валявшийся рядом телефон и принялся яростно тыкать в экран. Но разряженный мобильник не подавал признаков жизни.

Взгляд заметался по комнате и наткнулся на настенные часы. Фэн Инуо издал полный отчаяния стон и рванул в свою спальню.

Пока он умывался, натягивал первые попавшиеся под руку вещи и судорожно искал портативный аккумулятор, стрелки неумолимо бежали вперед. В офис агентства он ворвался запыхавшийся и взъерошенный. На часах было ровно пять вечера и восемь минут.

Ло Сэнь сидел мрачнее тучи, и один его вид обещал устроить подопечному форменный разнос.

— Господин Фэн! — прошипел Ло Сэнь, с трудом сдерживая крик. — Вы сюда поужинать пришли? Я сколько раз повторял: сегодняшний день решает всё! Я умолял, требовал, чтобы ты явился вовремя! А теперь посмотри на часы! Опоздал больше чем на три часа, телефон отключен! Ты хоть представляешь, каких трудов мне стоило выбить для тебя роль третьего плана в этом проекте? Ты вообще планируешь дальше работать в индустрии, или мне сразу подавать документы на твое увольнение?

Фэн Инуо покорно опустил голову, не смея вставить ни слова.

— Неделю назад я просил тебя пойти на банкет компании «Вика». Ты завел старую шарманку про «плохое настроение» и потребовал отпуск. Ладно, я пошел тебе навстречу, отпустил. Но сегодня днем сам режиссер Лу приехал в агентство, чтобы лично отобрать актеров! Ты клялся, что придешь вовремя и выложишься на полную. И что в итоге? Я оборвал тебе телефон, набрал больше двадцати раз! У тебя вообще есть хоть капля профессиональной этики?

— Прости, брат Сэнь. Рейс задержали почти на семь часов, я добрался до постели только под утро. Телефон сел, а я вырубился... Правда, извини. Такого больше не повторится, обещаю.

— Не повторится? — Ло Сэнь аж подпрыгнул на стуле. — Ты думаешь, у тебя еще будет этот «следующий раз»? Фэн Инуо, очнись! Тебе двадцать семь лет, а не семнадцать! Ты давно уже

не юный айдол, перед которым все двери открыты! Подобные шансы на дороге не валяются. Ради этой роли я унижался, оббивал пороги, умолял нужных людей! А ты просто взял, проспал и спустил все мои труды в унитаз!

— Брат Сэнь, я кругом виноват. Я правда не хотел подвести тебя, не сердись...

— Да как тут не сердиться?! — рявкнул агент, оборвав его на полуслове. — За какие грехи мне достался этот ходячий балласт в твоём лице? Ну почему другие работают с нормальными людьми, а у меня — артист без капли амбиций! Ты хоть понимаешь, почему Се Хань и Лин Фэн сейчас на вершине? Да потому что они моложе, сообразительнее и пахнут как проклятые! А от тебя хоть раз была польза? Скажи, какой нормальный актер заставит своего менеджера обрывать трубку без ответа? Кто вообще позволяет себе раз за разом динамить собственное агентство? Фэн Инуо, спустись на землю и посмотри правде в глаза! Ты не Ся Мин и не Дуань Цзинь, чтобы почивать на лаврах международной славы. Ты даже не Се Хань и не Лин Фэн, за которыми толпами бегает фанатика. Ты обычный ноунейм, эпизодник, чьего имени зритель даже в титрах не ищет! Для актера твоего калибра роль третьего плана в таком проекте — предел мечтаний. Я же сто раз тебе твердил: снимает сам Лу Пинчуань! Лу Пинчуань, черт тебя дер! У него даже актеры массовки умудряются прославиться на всю страну, что уж говорить о полноценной роли! Ты представляешь, какая бойня шла за это место? А ты просто залег в спячку! Ты издеваешься надо мной или действительно решил довести меня до инфаркта?

Ло Сэнь распался все сильнее, активно жестикулируя; его грудь тяжело вздымалась, а лицо залила пунцовая краска. Он явно был на грани апоплексического удара.

Фэн Инуо незаметно смахнул с лица случайную каплю чужого гнева и, не говоря ни слова, услужливо протянул шефу стакан прохладной воды.

Агент выхватил стакан, осушил его в несколько жадных глотков и со стуком опустил на стол. Схватив со стола какой-то глянцевый журнал, он принялся яростно обмахиваться им как веером, после чего завел свою пластинку по новой:

— Десять лет... Десять долгих лет я вожусь с тобой! Даже если я не заслужил твоей благодарности, то уважение к моему труду у тебя должно быть? Подумай обо мне, раз на себя наплевать! Ты у нас весь такой благородный, чистый, воротишь нос от законов шоу-бизнеса. Не хочешь ходить на закрытые вечеринки, отказываешься от ужинов с инвесторами и спонсорами, не желаешь заводить полезные знакомства среди режиссеров и сценаристов. Хоть раз я заставлял тебя силой? Нет! Я всегда уважал твои принципы. Да, я не сделал из тебя звезду первой величины, но разве в этом моя вина? У нас за спиной нет влиятельных покровителей, а ты наотрез отказываешься искать себе «папика». Все эти годы каждая твоя мало-мальски приличная роль доставалась мне ценой стертых в кровь ног и сорванного голоса! А ты? Популярности ноль, зато гонору — хоть отбавляй. Настроение у него испортилось — кинул сухое сообщение в вичат и укатил в Америку. Просил же по-человечески: будь сегодня как штык! Так нет, отключил телефон и дрыхнет без задних ног. Я в прошлой жизни, видать, обобрал тебя до нитки, раз теперь отрабатываю этот долг, впихивая на тебя как проклятый!

Фэн Инуо слушал эти бесконечные причитания, больше похожие на заезженную пластинку, из последних сил подавляя зевоту. Он осторожно, краем глаза скопился на настенные часы.

Половина шестого.

Похоже, раньше семи вечера из этого кабинета его не выпустят.

Впрочем, винить агента не в чем — Фэн Инуо действительно сглупил и теперь послушно принимал удары судьбы. Он пришел сюда с повинной головой, готовый стоически сносить любые упреки, лишь бы Ло Сэнь спустил пар. За десять лет совместной работы он зазубрил весь этот арсенал нотаций наизусть, так что ядовитые стрелы больше не ранили его самолюбие.

Ло Сэнь читал нотации добрых два часа. За это время он успел трижды наполнить стакан водой, и лишь когда его связки окончательно сдали, он милостиво махнул рукой и велел подопечному катиться на все четыре стороны.

Выскользнув из душного кабинета, Фэн Инуо облегченно выдохнул. Первая и самая тяжелая гроза миновала.

Он прижал ладонь к животу: пустой желудок отозвался острой, ноющей болью. С самого прилета в Китай у него маковой росинки во рту не было. Да и в целом тело ломило так, словно его пропустили через жернова — каждая косточка ныла, настойчиво напоминая о безумных событиях последних дней перед отъездом из Америки.

Фэн Инуо устало прикрыл глаза, собираясь побыстрее уйти, но не успел сделать и десятка шагов, как нос к носу столкнулся с Ли Юю, которую, по обыкновению, сопровождала целая свита.

Ли Юю по праву считалась примадонной «Звездного Сияния» и одной из самых востребованных актрис в стране. Ее появление всегда напоминало королевский выезд: агенты, личные помощники, телохранители и водители создавали вокруг нее плотное кольцо. Выглядело это монументально и шумно.

Вся эта процессия как раз поднималась по парадной лестнице. Фэн Инуо попытался было незаметно шмыгнуть в сторону, но Ли Юю заметила его первой. Лицо ее озарилось искренней радостью, и она уверенно направилась к нему.

— Инуо! Твой отпуск уже закончился? Когда прилетел?

Поняв, что скрыться не удастся, Фэн Инуо нацепил дежурную дружелюбную улыбку:

— Только сегодня под утро. А ты чего в такой час в офисе?

— Да господин Янь созвонился со мной, говорит, в новом крупном проекте режиссер хочет видеть главной героиней только меня. У меня свободным выдался лишь сегодняшний вечер, вот и приехала обсудить детали.

Стоило ей договорить, как к ней подскочила личная ассистентка и заговорщицким шепотом напомнила, что господин Янь уже ждет в своем кабинете.

Ли Юю нетерпеливо отмахнулась:

— Идите вперед, я догоню. Мне нужно перекинуться парой слов с Инуо.

Помощница неуверенно переглянулась с ведущим менеджером и, получив от того едва заметный кивок, послушно увлекла за собой остальную свиту по коридору.

— Да уж, только наша старшая мисс Ли может позволить себе заставить генерального директора ждать, — с легкой иронией заметил Фэн Инуо, провожая взглядом удаляющуюся толпу.

— Это ему нужно со мной встретиться, а не наоборот, — фыркнула актриса, после чего скользнула взглядом по закрытой двери кабинета Ло Сэня. — Кстати, до меня дошли слухи, что твой старина Ло чуть ли не наизнанку вывернулся, чтобы выбить тебе роль третьего плана. Ну и как тебе сценарий? Когда съемки начинаются?

— Я опоздал на кастинг. Так что проект пройдет мимо меня, — честно признался Фэн Инуо и развел руками.

— Что?! — Ли Юю округлила свои и без того выразительные глаза. — Инуо, ты в своем уме? Как можно было упустить такой шанс? Представляю, какую головомойку устроил тебе Ло Сэнь.

— Так я только что из его пыточной, — усмехнулся он.

[0137] — Поделом, что тебя отругали! Такой шанс упустить... Ты просто...

Договорить она не успела. С противоположного конца коридора донеслись шумные подростковые голоса и легкомысленный смех. К ним приближалась стайка парней лет шестнадцати-семнадцати — ухоженные, смазливые лица, безупречные прически: типичные будущие звезды эстрады.

Это были недавние стажеры агентства, которых готовили к дебюту в новом бой-бэнде «А+». Буквально пару недель назад они засветились в популярном телешоу, и их рейтинги стремительно поползли вверх, отчего у парней уже начали пробиваться первые признаки звездной болезни.

Поравнявшись с ними, юнцы мгновенно стерли с лиц ухмылки и вежливо поклонились актрисе:

— Здравствуйте, сестра Юю!

При этом стоявшего рядом Фэн Инуо они демонстративно проигнорировали, словно тот был деталью интерьера.

Ли Юю прищурилась, продолжая приветливо улыбаться, и вкрадчивым тоном поинтересовалась:

— Мальчики, а кто у вас сейчас ведущий менеджер?

Подростки недоуменно переглянулись, не понимая, к чему клонит примадонна.

— Мальчики, ваш наставник забыл объяснить вам базовые правила вежливости, — ее голос оставался сладким, но в нем отчетливо зазвенели стальные нотки. — В стенах этой компании принято проявлять уважение к старшим коллегам. Любой артист, дебютировавший раньше вас, заслуживает приветствия.

До стажеров наконец дошел смысл ее слов. Они побледнели и дружно, словно по команде, согнулись перед Фэн Инуо в глубоком поклоне:

— Здравствуйте, брат Инуо!

Фэн Инуо терпеть не мог подобные театральные жесты и дешевое чинопочитание, но портить игру Ли Юю, которая так рьяно бросилась на его защиту, было бы глупо. Он сохранил невозмутимый вид, мягко кивнул им:

— Добрый день, ребята.

И жестом отпустил притихших новичков.

— У тебя слишком мягкий характер, — покачала головой Ли Юю, когда они остались одни. — Из-за этого даже сопливые новобранцы позволяют себе смотреть на тебя свысока.

— Юю, мы ведь оба прекрасно знаем, по каким законам живет шоу-бизнес, — грустно улыбнулся он. — Здесь уважают статус и деньги, а не трудовой стаж. Раз уж мне все равно, то и тебе не стоит портить себе нервы из-за пустяков.

— Вот именно потому, что тебе на все наплевать, мне и приходится отдуваться за двоих! Этих малолеток нужно учить манерам с первых дней. Еще толком ничего не добились, а уже

освоили искусство лицемерия и делят людей на сорта. Что же начнется, когда они действительно станут популярными?

— Ладно тебе, грозная заступница, — рассмеялся Фэн Инуо. — Тебя там господин Янь, кажется, заждался. Или, может, плюнешь на все и пойдешь со мной ужинать? У меня от голода уже искры из глаз сыплются.

— Еще чего, не хватало мне дурацких сплетен в прессе о нашем тайном романе, — фыркнула она, бросив взгляд на изящные наручные часы. Ли Юю развернулась в сторону кабинета директора и добавила на ходу: — Завтра на рассвете я улетаю в город Z на съемки шоу. Вернусь послезавтра. Давай встретимся на нашем обычном месте, идет?

Фэн Инуо показал ей жест «ОК», повернулся и быстро зашагал вниз по ступеням к выходу. Желудок требовал немедленной заправки.

Почти сутки без еды привели к тому, что спазмы в животе стали невыносимыми.

К счастью, хроническими болезнями он не страдал — это был обычный голодный бунт организма. Стоило ему заглянуть в ближайшую круглосуточную закусочную и съесть порцию обжигającego, наваристого рисового отвара с нежным филе рыбы, как боль отступила, оставив приятное ощущение тепла.

На обратном пути Фэн Инуо прихватил с собой еще одну порцию — густую кашу с крабами, планируя накормить вечно голодного Цзян Сяоли. Однако дома его ждала лишь тишина: сожитель куда-то испарился.

Оставив пластиковый контейнер на журнальном столике в гостиной, Фэн Инуо потянулся и направился к своей спальне, рассчитывая наконец-то нормально выспаться.

Но, обходя диван, он краем глаза заметил короткую серебристую вспышку на дне мусорной корзины.

Фэн Инуо замер. Потоптавшись на месте, он медленно вернулся назад и несколько секунд задумчиво разглядывал ведро. Затем вздохнул, опустился на корточки и аккуратно выудил из мусора выброшенное кольцо. Внимательно осмотрев его, он унес находку в спальню и спрятал в самый дальний угол выдвижного ящика комода.

Даже самый простой ободок от этого ювелирного бренда стоил не меньше двадцати тысяч юаней. А на этом экземпляре красовался крошечный, почти незаметный, но безупречно ограненный бриллиант. Выбрасывать такую вещь в помойку было бы верхом расточительства.